

Секретные службы СССР в Испании и их роль в военно-политическом конфликте 1936–1939 гг.

С. В. Рац

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Рац С. В. Секретные службы СССР в Испании и их роль в военно-политическом конфликте 1936–1939 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 356–369. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.212>

Статья посвящена деятельности разведок СССР в Испании в период гражданской войны 1936–1939 гг., когда мир находился на пороге Второй мировой войны в связи с активизацией фашистских режимов в Европе. К июню 1936 г. дипломатические отношения между СССР и Испанией отсутствовали. В связи с начавшимся мятежом путчистов и обращением законного правительства Испании к СССР, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании дипломатических, военных, торговых представительств в Испании. Разведками СССР была спланирована операция «Х» по оказанию военной помощи Испании. В рамках операции был сформирован аппарат советников СССР по линии военной разведки (РУ РККА) и внешней разведки (ИНО ГУГБ НКВД). Автором раскрыты задачи, стоявшие перед органами секретных служб СССР, в том числе специфические, например вывоз золотого запаса Испании, создание 14-го партизанского корпуса. В статье проанализирована деятельность аппарата советников, их роль в разработке крупнейших военных операций во время гражданской войны в Испании. Автор прослеживает судьбу наиболее активных участников военно-политического конфликта в Испании. На основе анализа новых данных, введенных в исторический обиход в последние годы, автор делает вывод, что секретные службы СССР сыграли большую роль в этом конфликте. Советники и специалисты СССР получили уникальный опыт, в частности в проведении масштабных операций; военная техника прошла обкатку в условиях реальных военных действий. Представители секретных служб РУ РККА и ИНО ГУГБ НКВД за период гражданской войны привлекли перспективных информаторов. Многие военные специалисты, получившие закалку в Испании в 1936–1939 гг., внесли неоценимый вклад в победу СССР в Отечественной войне.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, секретные службы СССР в Испании 1936–1939, НКВД в Испании, золотой запас Испании, партизанская война, А. М. Орлов, Н. Г. Кузнецов, А. Нин.

1930-е годы характеризуются накалом борьбы рабочего класса в странах Европы за демократические преобразования. В Германии, Италии, Португалии, Венгрии, Японии к власти пришли фашистские и милитаристские круги. Их лидеры призывали свои народы к переделу мира, захвату чужих территорий. Было очевидно: прогрессивное мировое сообщество стоит на пороге мировой войны с силами фашизма и милитаризма.

Лидеры СССР ясно осознавали, что гражданская война в Испании является прелюдией ко Второй мировой войне. И. Сталин и его окружение предприняли ряд организационных и политических мер, чтобы использовать конфликт в Испании в интересах безопасности Страны Советов, укрепить авторитет ВКП(б) в мировом коммунистическом движении.

Необходимо напомнить, что до августа 1936 г. дипломатических отношений между СССР и Испанией не было, хотя попытки их установления предпринимались. В конце июля 1933 г. была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений, но обмен послами так и не состоялся: А. В. Луначарский, назначенный советским послом, умер в декабре 1933 г. во Франции по дороге в Мадрид. В апреле 1936 г. испанский посол в Париже Сальвадор де Мадарьяга (Salvador de Madariaga y Rojo) обратился к советскому полпреду в Париже В. П. Потемкину с просьбой об обмене дипломатическими миссиями между СССР и Испанией. В августе 1936 г. в срочном порядке стал формироваться аппарат нескольких зарубежных ведомств в Испании в том числе: советского посольства (посол М. И. Розенберг¹, генеральный консул в Барселоне В. А. Антонов-Овсенко²), внешней разведки ИНО ГУГБ НКВД³ (А. М. Орлов), Разведывательного управления РККА⁴ (Я. К. Берзин).

Отделение «Х», действовавшее в рамках операции «Х», руководимой начальником Разведывательного управления РККА С. П. Урицким, при активном участии начальника ИНО ГУГБ НКВД А. Слуцкого формировало советнический аппарат и кадры добровольцев — военных специалистов. Отделение занималось анализом разведывательной информации, поступавшей по линии ИНО ГУГБ НКВД и РУ РККА, обрабатывало маршруты движения советских транспортных судов с воен-

---

¹ М. И. Розенберг (1896–1838) — советский дипломат, первый представитель СССР в Лиге Наций, заместитель Генерального секретаря Лиги Наций. В феврале 1937 г. отозван из Испании, расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г.

² В. А. Антонов-Овсенко (1883–1938) — член РКП(б) с 1917 г., советский партийный деятель, организатор Красной армии, поддержал Л. Троцкого в 1921–1922 гг., начальник Политуправления Красной армии в 1922 г., в том же году примкнул к левой оппозиции. Находясь в Испании в 1936 г., открыто поддержал и выступил в защиту анархистов и троцкистов (Рабочая партия марксистского единства — ПОУМ) по вопросу предоставления Каталонии больших прав. Его называли большим каталонцем, чем сами каталонцы. За отклонения от линии партии был обвинен в связях с троцкистами, в 1937 г. отозван из Испании, расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. за отсутствием состава преступления.

³ НКВД СССР — Народный комиссариат внутренних дел СССР; образован постановлением ВЦИК СССР от 10 мая 1934 г., — центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности в 1934–1946 гг., в состав которого до 1940 г. в качестве одного из управлений вошло Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В управление входил иностранный отдел (ИНО ГУГБ НКВД), занимавшийся внешней разведкой с июля 1935 г. В ГУГБ — важнейшем подразделении НКВД — числилось 25 тыс. сотрудников, из которых 90 % являлись членами партии, высшее образование имели 1,5 %, начальное — свыше 75 %; текущей работой управления занимался бывший начальник Секретного, а позднее Секретно-политического отдела и с 1934 г. первый заместитель Г. Г. Ягоды Я. С. Агранов. Начальником ИНО ГУГБ был назначен комиссар ГБ 2-го ранга А. А. Слуцкий [1, с. 233].

⁴ РУ РККА — Разведывательное управление РККА было создано приказом Реввоенсовета Республики № 197/27 от 5 ноября 1918 г. с целью получения информации военного и политического характера о главных противниках Республики Советов. Начальником РУ РККА с 1924 по 1935 был Я. К. Берзин [2, с. 70].

ной техникой, готовило документы прикрытия. Деятельность отделения контролировал лично маршал К. Е. Ворошилов, народный комиссар обороны СССР.

Детали операции «Х» по архивным материалам собрали и проанализировали Ю. Е. Рыбалкин («Операция “Х”. Советская военная помощь республиканской Испании» [3, с. 316], «Сталин и Испания» [4]), испанский ученый А. Виньяс (A. Viñas) (El oro de Moscú («Испанское золото в Москве») [5]), Э. Бивор (A. Beevor) («Гражданская война в Испании. 1936–1939» [6]), С. В. Рац («Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939» [7]). В материалах сборников «Вестник Архива Президента Российской Федерации» под названием «СССР и гражданская война в Испании: 1936–1939» [8], «Русском сборнике» [9], сборнике информационных материалов Разведывательного управления «РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг.» [10] опубликован значительный комплекс документов, касающихся этой темы.

29 сентября 1936 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило представленный план. При Разведывательном управлении штаба комиссариата обороны был создан штаб по перевозке оружия во главе с начальником испанского отделения «Х» полковником Г. Г. Шпилевским. Члены штаба занимались и подбором кадров для работы в Испании в качестве советников и военных специалистов [11]. Операциями по доставке оружия в Испанию также занимались помощник начальника военной разведки РККА корпусной комиссар Л. Н. Мейер-Захаров, Б. Ш. Эльман, полковой комиссар Е. С. Иолк. Главным военным советником республиканской армии был назначен бывший начальник военной разведки корпусной комиссар Я. К. Берзин (Доницетти), военным атташе в Мадриде — комбриг В. Е. Горев (Санчо), его помощником стал Д. Е. Львович, начальником разведки 14-го партизанского корпуса с конца 1936 г. — майор Х.-У. Д. Мамсуров (Ксанти), военно-морским атташе и главным морским советником республиканского правительства — капитан 2-го ранга Н. Г. Кузнецов (Лепанто). По линии военно-морской разведки работал также капитан-лейтенант Л. К. Бекренёв. Советником 14-го корпуса республиканской армии по диверсионной работе стал подполковник И. Г. Старинов (Рудольф). В ноябре 1937 г. его сменил Х. И. Салнынь. С апреля 1938 г. старшим советником корпуса стал Н. К. Патрахальцев, с июня 1938 г. его заменил В. А. Троян. Советниками корпуса были также А. И. Эмильев, Н. Г. Коваленко.

Советники и военные специалисты ехали в Испанию в гражданской одежде, под чужими именами, с иностранными паспортами, некоторые под видом дипкурьеров, сотрудников посольства, консульств и торгпредств. В Испании они также служили под псевдонимами [11, с. 338], выбирая себе, как правило, испанские имена. Однако в своих докладах они указывали настоящую фамилию, см., например: «Доклад главного морского советника Н. Г. Кузнецова — далее псевдоним (Лепанто) в РУ РККА о состоянии и работе ВМС противоборствующих сторон» [10, с. 133].

Особенностью спецопераций, проводимых сотрудниками НКВД СССР, в силу их специфики, является полное отсутствие соответствующих директивных документов, а также присвоение этим операциям повышенного грифа секретности. Так, зачастую задачи ставились в устной форме или направлялись в виде шифротелеграмм, которые сразу же уничтожались.

Руководством НКВД СССР срочно формировался личный состав резидентуры в Испании. Нарком внутренних дел Г. Г. Ягода рекомендовал направить в качестве

резидента ИНО НКВД в Испании майора государственной безопасности⁵ А. М. Орлова⁶ (настоящие фамилия и имя Фельдбин Лейба Лазаревич, он же Л. Л. Никольский) под прикрытием должности атташе по политическим вопросам. Кандидатура А. М. Орлова была утверждена на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 20 июля 1936 г. [11, с. 46]. Он получил должность главного советника по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве.

В аппарат внешней разведки НКВД в Испании вошли: А. М. Орлов (руководитель, старший майор в 1936 г.), Г. С. Сыроежкин (заместитель, майор, 1936 г.) Н. И. Эйтингон (заместитель, майор, 1936 г.), Л. П. Василевский (капитан, 1936 г.), Н. М. Белкин (старший лейтенант, 1936 г.).

Центр ставил перед резидентурой такие задачи, как: выявление вражеской агентуры, предотвращение террористических актов путчистов и их союзников, реорганизация органов разведки и контрразведки республиканской Испании, создание учебных лагерей для подготовки кадров, организация учебного процесса и участие в нем в качестве инструкторов.

Однако были и специфические задачи. Одной из них, по версии О. Царёва, стал вывоз золотого запаса Испании [12]. Согласно данной версии, генеральный секретарь ВКП(б) И. В. Сталин сформулировал задачу — вывезти испанский золотой запас в СССР. Однако запретил оставлять какой-либо документальный след в виде долговых расписок или иных финансовых документов, подтверждающих факт передачи, объем и место доставки золота. Детали операции конкретизировались в шифровках И. В. Сталиным, который, как известно, подписывал их условным именем «Иван Васильевич». Шифровки уничтожались, как правило, после прочтения.

Существует также версия А. Виньяса, согласно которой 15 октября 1936 г. премьер-министр Испании Ф. Кабальеро (Francisco Largo Caballero) обратился к правительству СССР с просьбой принять на хранение примерно 510 тонн золота [5]. Факт обращения республиканского правительства с просьбой передать на хранение золотой запас Испании зафиксирован в «Особой папке» протоколов Политбюро ЦК ВКП(б). Приведем текст полностью:

Протокол № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17.10.36 г.

Вопрос т. Розенберга.

Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого золота на наших возвращающихся из портов судах [3, с. 92].

По мнению автора, в изложенных версиях нет противоречий, так как обращение М. И. Розенберга в Политбюро ЦК ВКП(б) стало логичным завершением рабочих встреч премьер-министра Ф. Кабальеро и министра финансов Х. Негрина

---

⁵ Специальное звание майор ГУТБ НКВД СССР, установленное постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г., соответствовало званию комбрига в РККА, с 1940 г. — полковник.

⁶ А. М. Орлов (настоящая фамилия Фельдбин Лейба Лазаревич; 1895–1973) — старший майор государственной безопасности в 1936 г. Невозвращенец. В 1938 г. ушел через Канаду в США, где проживал под именем Игоря Берга. Автор книг «История сталинских преступлений» (1953), «Пособие по контрразведке и ведению партизанской войны» (1954).

(Juan Negrín López) с резидентом НКВД А. М. Орловым по вопросу вывоза в СССР золотого запаса Испании.

Все детали операции по транспортировке золота из Мадрида на территорию военно-морской базы в Картахене А. М. Орлов согласовывал с Ф. Кабальеро и Х. Негрином, а также с полномочным послом СССР в Испании М. И. Розенбергом.

Акт о приемке золота был подписан в начале февраля 1937 г. в Москве наркомом финансов СССР Г. Ф. Гринько, заместителем наркома иностранных дел Н. Н. Крестинским и послом Испанской республики Марселино Паскуа (Marcelino Pascua). После окончания гражданской войны этот экземпляр акта хранился у Х. Негрина и только после его смерти попал в руки Ф. Франко.

510 тонн золотого запаса Испании были перевезены из Мадрида в Картахену по железной дороге в специальном составе. Золотые монеты и слитки были упакованы в деревянные ящики по шестьдесят пять килограммов и размещены в искусственных пещерах, созданных для хранения пороха. Из пороховых складов Картахены ящики с золотом были доставлены к причалам на грузовиках, водителями которых были советские танкисты. За безопасность погрузки золота отвечала группа боевиков-интернационалистов, в основном немцев по национальности. От ИНО НКВД ход операции контролировал А. М. Орлов. В целях конспирации погрузка производилась ночью. Днем порт Картахена подвергался интенсивной бомбежке. Несмотря на принятые меры предосторожности, уже на следующий день жители Картахены обсуждали новость о вывозе испанского золота в Россию.

Вот как эту ситуацию описывает Н. Г. Кузнецов, военно-морской атташе и главный морской советник республиканского правительства, в своей статье «Испанский флот в национально-революционной войне, 1936–1939»: «Меня смущала также огласка, которую вся эта операция получила в городе, особенно среди анархистов. Державшийся в секрете груз, конечно, на следующий день уже был самой свежей сенсацией, обсуждавшейся на все лады населением. Команды пароходов посмеивались, говоря, что грузят фрукты, ибо ящики для них малы и необычно тяжелы» [13, с. 27].

По курсу 1936 г. 510 тонн слитков золота оценивались примерно в полмиллиарда долларов США. Они, по данным Ю. Е. Рыбалкина, были вывезены в октябре и ноябре 1936 г. на четырех советских транспортных кораблях: «Нева», «Ким», «Кубань», «Волголес» — и благополучно доставлены в Одессу [3, с. 315]. Н. Г. Кузнецов дает точную дату погрузки и отправления советских кораблей с золотом на борту: с 22 по 25 октября 1936 г.

Из-за «утечки» информации о вывозе испанского золота в СССР военно-морские флоты фашистской Германии и Италии предприняли беспрецедентную операцию по перехвату советских транспортных судов, перевозивших золотой запас Испании. Итальянские, немецкие подводные лодки и военные корабли путчистов с сентября 1936 г. по октябрь 1938 г. произвели более 866 нападений на советские транспортные суда. С 1936 по 1939 г. были потоплены три судна: «Комсомол», «Тимирязев», «Благоев». Семь советских кораблей были вместе с экипажами захвачены и интернированы в порты, контролируемые путчистами.

Для полноты картины хотелось бы штрихом затронуть вопрос о деятельности военно-морского атташе Н. Г. Кузнецова и уточнить, чем же именно он занимался.

В Испании высокого обаятельного брюнета, 32-летнего капитана второго ранга знали под именем Николас Лепанто. Именно этим псевдонимом подписывал свои отчеты молодой и активный представитель РУ РККА, старший советник по военно-морским вопросам в республиканском правительстве.

Как военно-морской атташе Кузнецов занимался сбором данных о военно-морских силах фашистской Италии и нацистской Германии в акватории Средиземного моря, омывающего берега Испании, разрабатывал операции флота и принимал в них личное участие. В своем докладе (не ранее 21 ноября 1936 г.) Н. Г. Кузнецов дает глубокий и развернутый анализ «состояния и работы противоборствующих сторон». Свой доклад он заканчивает оперативной информацией: «По сведениям, на острове Майорка готовится десант в районе Кастаньяно, для поддержки которого концентрируется там же большое количество самолетов» [10, с. 133–137].

Одной из главных задач, поставленных РУ РККА Н. Г. Кузнецову, было обеспечение безопасности маршрутов советских транспортов, осуществлявших военные поставки через Средиземное море в порты Картахену и Барселону, прием грузов с военной техникой. Н. Г. Кузнецов многое сделал для усиления противовоздушной обороны портов. В рамках операции «Х» по оказанию военной и гуманитарной помощи республиканской Испании участвовал в вывозе испанского золотого запаса, неся полную ответственность за разработку маршрута «золотого каравана» и его безопасность. За успешное выполнение правительственного задания Н. Г. Кузнецов был награжден орденами Ленина, «Красного Знамени», в августе 1937 г. ему присвоено внеочередное звание капитана первого ранга [14].

За успешное руководство операцией по вывозу золотого запаса Испании в ноябре 1936 г. А. М. Орлов получил досрочно звание старшего майора государственной безопасности и был награжден орденом Ленина.

На протяжении более сорока лет, т. е. в течение всего периода диктатуры Франко, СССР не имел дипломатических отношений с Испанией. Правительство Испании неоднократно обращалось к правительству СССР с требованием вернуть золотой запас Испании — требованием необоснованным хотя бы потому, что запас был к концу 1938 г. израсходован в счет военных поставок СССР. К тому же договоренности о вывозе золота были достигнуты с республиканским правительством, а правительство Ф. Франко, по мнению партийно-советского руководства СССР, было незаконным.

Под руководством А. М. Орлова в пригородах Барселоны были созданы шесть лагерей по подготовке групп диверсантов-разведчиков и агентурная школа «Строительство». За период гражданской войны в Испании в них было подготовлено не менее тысячи бойцов [1, с. 653] по следующим специальностям: минер-подрывник, снайпер, пулеметчик, радист.

Свой бесценный опыт партизанской войны в СССР передавали слушателям известные партизаны, сотрудники ИНО НКВД К. П. Орловский, В. З. Корж, Н. А. Прокопюк, А. М. Рабцевич. Кроме сотрудников внешней разведки вопросами по подготовке кадров диверсантов-разведчиков занимались сотрудники РУ РККА И. Г. Старинов, Х.-У. Д. Мамсуров.

Вот как Я. К. Берзин пишет об этой работе в своем докладе от 16 ноября 1936 г. начальнику Разведывательного управления РККА: «Южному фронту поставлена задача до получения вооружения, обеспечивающего возможность наступле-

ния крупного масштаба на Гранаду, вести партизанскую войну и диверсионными действиями разрушать железные дороги Альхесирес, Гранада. По линии разведки даны указания создать резидентуры в Гранаде, Альхесирес, Севилье. О создании резидентур знает лишь один товарищ, являющийся нашим резидентом в Малаге. Доницетти» [10, с. 117].

В другом докладе, от 10 декабря 1936 г., Я. К. Берзин информирует и предлагает активизировать разведывательную работу:

7. Особенно важно наладить разведывательную службу, и агентуру в частности. Для этого отпустить кредит, на первое время в размере 150000 песет.

8. Развернуть партизанское движение в тылу противника путем выброски в его тыл небольших заранее подготовленных отрядов. Для этого ассигновать кредит в размере 250000 песет и обеспечить партизан оружием, взрывчатыми веществами, одеждой, обувью и т. п. [10, с. 191].

«Согласно данного решения⁷ в ноябре 1936 г. Х.-У.Д. Мамсуров подготовил и отправил в тыл к франкистам 5 диверсионно-разведывательных групп», — информирует Я. К. Берзин в своем докладе от 16 ноября 1936 г. на имя начальника РУ РККА С. П. Урицкого [10, с. 106–111].

Говоря о работе главного советника по вопросам внутренней безопасности и контрразведке, следует отметить, что А. М. Орлов контролировал оперативную работу по созданию агентурного аппарата резидентуры, в том числе в среде членов организации ПОУМ, и лично в этой работе участвовал. Его оперативные источники дали своевременную информацию о готовящемся мятеже троцкистов и анархистов в Барселоне.

2 мая части анархистов оставили позиции и направились к городу, чтобы поддержать своих товарищей, но были остановлены. Особенно ожесточенные столкновения шли за контроль над телефонной станцией Барселоны, которую ранее контролировала НКТ. «В Барселоне началась всеобщая забастовка, по всему городу вспыхнули перестрелки между коммунистами и каталонскими националистами, с одной стороны, и анархо-синдикалистами и ПОУМ — с другой», — пишет доктор исторических наук А. В. Шубин [10, с. 29].

Армейские части республиканцев, состоявшие из рабочих и отрядов милиции, 7 мая сумели в ходе ожесточенных боев подавить мятеж. По разным данным, за время мятежа на улицах Барселоны с обеих сторон погибло около тысячи человек.

Вот как описывает масштабы мятежа в своих воспоминаниях Л. П. Василевский: «В мае 1937 г. 1500 анархистов и 1000 троцкистов из 29-й дивизии ПОУМ, снявшись с фронта, пришли в Барселону и начали вооруженное восстание против республиканского правительства и коммунистов. Двое суток в городе шли ожесточенные бои путчистов с правительственными войсками. За этот короткий срок на улицах города было убито 950 человек и 2600 ранено» [15, с. 85].

«Именно в эти дни правительство Негрина по настоянию советского посла распустило “рабочую партию марксистского объединения” ПОУМ (исп. POUM) и провело массовые аресты ее активистов. Арестовали почти весь ЦК партии, около 40 функционеров, не предъявив им обвинений по статьям закона», — сообщает

⁷ Так в тексте. — С. Р.

С. Ю. Данилов в книге «Гражданская война в Испании (1936–1939)» о последствиях путча [16, с. 89].

Одним из руководителей заговора являлся А. Нин⁸, лидер партии ПОУМ. Он был арестован и содержался в отдельной камере в одной из тюрем Барселоны, несколько позже переведен в Мадрид. Получив информацию о мятеже в Барселоне, И. В. Сталин дал санкцию резиденту НКВД в Испании Орлову на его ликвидацию.

В подготовке операции по ликвидации А. Нина принимали участие сотрудники резидентуры А. М. Орлов, Н. Котов (он же Н. И. Эйтингон), Л. П. Василевский и группа немецких боевиков-добровольцев и переводчик, опытный агент ИНО НКВД И. Р. Григулевич.

П. А. Судоплатов вспоминает: «Во главе немецкой группы боевиков был Густав Руберлейн, впоследствии во времена ГДР заведующий международным отделом ЦК Социалистической Единой партии Германии» [17, с. 76].

Согласно плану операции по похищению и дальнейшей ликвидации А. Нина группа переодетых боевиков, немцев по национальности, по фиктивным документам вывезла объект ликвидации из тюрьмы в пригород Мадрида. В одном из заброшенных домов он был допрошен и ликвидирован. Во время короткого допроса резидент НКВД пытался от допрашиваемого получить главное — факты сотрудничества со спецслужбами националистов и фашистской Германии и установочные данные на лиц, работавших на них.

Как утверждал в своих воспоминаниях П. Судоплатов, именно агент «Хота» (завербованный А. Орловым) захватил курьеров немецких спецслужб, спровоцировавших беспорядки в Барселоне, которые быстро переросли в вооруженное выступление троцкистов. Неопровержимые доказательства причастности немецких спецслужб к организации беспорядков в Барселоне кардинально скомпрометировали троцкистских лидеров» [17, с. 76–77].

Следует напомнить, что ни в одном из известных документов, введенных в оборот за последние годы, данных о связях анархистов и троцкистов с разведкой франкистов и с немецкими спецслужбами не найдено.

Однако о том, с каким размахом работал ИНО НКВД в Испании, говорит сообщение агента В. Богомольца. С учетом крайне важной информации для понимания тотальности деятельности советской спецслужбы приведу его полностью.

29 декабря 1938 г. Секретно. ГПУ и Разведупр в Испании.

Несмотря на все сведения, советские разведывательные органы продолжают играть доминирующую роль в работе министерства внутренних дел барселонского правительства. При департаменте «безопасности» — «Сигурасион» существует две особых секции №№ 3 и 7, целиком захваченные агентами советских разведывательных органов.

Секция № 3 делится на четыре подсекции:

Борьба с троцкистами

Борьба с «белыми»

Борьба с анархистами

Борьба с «пятой колонной».

---

⁸ Андрес Нин (Andrés Nin Pérez) родился 4 февраля 1892 г. в Испании, каталонский коммунист, революционер, публицист, писатель. С 1921 по 1930 г. проживал в Москве, где сблизился с Л. Троцким; с 1930 г. находился с ним в переписке; лидер Рабочей партии марксистского объединения (ПОУМ). Ликвидирован агентами НКВД 20 июня 1937 г. в Мадриде.

Во главе всей секции № 3 стоит крупный работник органов государственной безопасности, известный в Барселоне по своему испанскому псевдониму — Горх. Его настоящая фамилия Киндерман. Он польский еврей, родом из Лодзи, работавший в свое время в «Закрдоте» а в Киеве у Феликса Кона, а затем на нелегальной работе в Польше и в Румынии.

Его четыре помощника по секциям: Макс Таубман — немецкий коммунист из Гамбургской организации, большой личный друг Тельмана, вместе с которым он был когда-то скомпрометирован в деле растраты партийных сумм, поднятыми Нейманом и Ремелле, ныне расстрелянными в Москве. Иван Крутиков — старший майор государственной безопасности, работавший когда-то за границей под фамилиями «Красовский», «Михайлов», «Гикало». Крутиков один из старших работников КРО. Уцелел от чисток каким-то чудом. Он друг Пузицкого и Паукера, организовавших поездку Савинкова (оба теперь расстрелянные Ежовым). Андрей Браверман (сам бывший анархист), отсидевший в Соловках два года в 1921–1922 гг. и сделавшийся затем работником ГПУ. Вторая секция имеет двух начальников: майора государственной безопасности Михаила Зотова и польского коммуниста Станислава Барского.

Работники ГПУ, работающие в «Сигарасионе», ведут все время неустанную склоку и борьбу с испанскими работниками из военных органов разведки «СИМ». Последние противодействуют попыткам сведения счетов на испанской территории Сталина со своими противниками (дело ПОУМ и ряд других дел). Поэтому русские и немецкие чекисты «шьют» им часто дела и ищут доказательств их связи с Франко. Несколько раз имели попытки даже ареста работников «СИМ» советскими чекистами по фальшивым доказательствам, сфабрикованными 4-й подсекцией секции № 3.

Однако руководящие испанские власти всегда вмешиваются в такие дела и не дают им развернуться, не желая, очевидно, подвергнуться упрекам в том, что иностранцы управляют всем на испанской территории. В частности, Индалесио Прието много раз отменял приказы об аресте и отдавал распоряжения об освобождении арестованных. Однако попытки испанцев избавиться от русских чекистов ни к чему не привели. Каждый раз, как только ставился вопрос о ликвидации подсекции и об отправке в СССР советских «специалистов» — немедленно Москва заявляла протест и грозила прекращением доставки продовольствия и оружия. Барселоне приходилось смириться и уступить, и советские работники, вопреки слухам, и теперь управляют этой работой в Барселоне [18].

Одним из ярких примеров организаторской работы сотрудников РУ РККА является создание отряда капитана Доминго Унгри. Неоценимый вклад в дело организации, обеспечения техникой и оружием отряда Унгри внесла один из лидеров коммунистической партии Испании Д. Ибаррури (Пассионария)⁹. Уже к весне 1937 г. отряд специального назначения насчитывал в своих рядах около 3 тысяч военнослужащих, став 14-м партизанским корпусом, который совершил сотни дерзких операций в тылу франкистов.

Согласно инструкции по подготовке личного состава диверсионных групп, военным советникам из СССР категорически запрещалось лично участвовать в операциях. Однако практика показала, что все без исключения сотрудники внешней и военной разведки, советники республиканского правительства — в том числе советские переводчицы-женщины, которых за период гражданской войны было

⁹ Долорес Ибаррури Гомес (Пассионария) (Dolores Ibárruri Gómez; Pasionaria; 1895–1989) — дочь горняка, член КПИ с 1920 г. С 1936 г. — депутат Кортесов. С 1939 г. в эмиграции в СССР. С 1942 г. — генеральный секретарь КПИ, с 1960 г. — председатель КПИ. В 1975 г. вернулась в Испанию и была избрана в Кортесы, где представляла одну из первых еврокоммунистических партий.

направлено в Испанию более двухсот человек, — принимали личное участие в операциях (в дальнейшем большинство из них были награждены высокими правительственными наградами).

Так, например, И. Г. Старинов, сотрудник военной разведки, вспоминает, что одну из самых эффективных операций под Сарагосой по уничтожению железнодорожного состава с итальянскими летчиками весной 1937 г. он провел в составе группы из нескольких республиканцев и советского переводчика, комсомолки А. Обручевой [19, с. 124].

Г. С. Сыроежкин (Гранде) регулярно переходил линию фронта с группами диверсантов в качестве инструктора-руководителя [15, с. 26]. То же самое можно сказать о других сотрудниках НКВД и военной разведки. Видимо, на подобные нарушения инструкции сотрудниками внешней и военной разведки главные советники по линии НКВД и военной разведки смотрели сквозь пальцы. Вероятно, такое поведение военных советников свидетельствовало о том, что они ощущали себя в позиции командиров и хотели на личном примере передать свой боевой опыт.

«Находясь на территории франкистов, группы специального назначения взрывали мосты, линии электропередач, минировали дороги, брали пленных, устанавливали контакты с надежными людьми», — вспоминает Л. П. Василевский, сотрудник резидентуры НКВД в Испании [15, с. 31].

Вот несколько примеров из воспоминаний И. Г. Старинова о спецоперациях бойцов, входивших в состав батальона капитана Доминго Унгри: «11 марта 1937 года республиканские бойцы на южном фронте взорвали железнодорожные мосты в Альколеа и Лас Педрочес, парализовав движение воинских эшелонов противника, 25 марта был взорван поезд с боеприпасами под Монторо, уничтожены мосты под Бельмес и Эспиэль» [19, с. 283].

На нелегальной основе вербовочные операции осуществляла группа майора Я. И. Серебрянского («группа дяди Яши»). Сотрудники нелегальной разведки поэтапно создавали оперативные позиции на Ближнем Востоке, во Франции, Испании. В период с 1936 по 1938 г. через подставные фирмы группа осуществляла закупки иностранного оружия и организовывала его доставку на территорию республиканской Испании. В сентябре 1936 г. в рамках операции «Х» сотрудники группы закупили двенадцать военных самолетов во Франции и по фиктивным документам перегнали их на аэродром Барселоны. За эту операцию Я. И. Серебрянский был награжден орденом Ленина [1, с. 707]. Группа подчинялась лично наркомучлену внутренних дел СССР. 7 июля 1941 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Я. И. Серебрянского к высшей мере наказания «за шпионаж в пользу Англии и Франции и участие в антигосударственном заговоре», а его жену — к 10 годам лагерей за «недоносительство о враждебной деятельности мужа». Но приговор не был приведен в исполнение, поскольку началась Отечественная война и опытных кадров не хватало. В августе 1941 г. благодаря ходатайству П. А. Судоплатова и вмешательству Л. П. Берии Я. И. Серебрянский решением Президиума Верховного Совета СССР был амнистирован, восстановлен в органах НКВД и в партии [1, с. 708]. Всю войну он проработал одним из руководителей 4-го управления НКВД, лично участвовал во многих операциях. В октябре 1953 г. Я. И. Серебрянский был арестован по «делу Л. Берии» и в 1956 г. скончался в Бутырской тюрьме на допросе; посмертно реабилитирован. Два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени,

медали, два знака «Почетный работник ВЧК — ГПУ», именное оружие были возвращены родственникам после Указа президента Российской Федерации (1996) о восстановлении в правах на изъятые награды.

Несколько слов о судьбах сотрудников аппарата внешней разведки НКВД в Испании.

Орлов, боясь репрессий, в 1938 г. ушел через Францию и Канаду в США, где осел под именем Игорь Берг. В 1953 г., после смерти И. В. Сталина, он опубликовал в США книгу «История сталинских преступлений» [20]. Книга наделала много шума. В связи с этим Орлова многократно допрашивали агенты ФБР, однако он не выдал ни одного агента НКВД.

Розыск Орлова был прекращен по личному распоряжению И. В. Сталина в связи с тем, что Орлов в письме на имя наркома внутренних Н. И. Ежова поставил условие: если его мать, проживавшая в то время в Москве, будет репрессирована, он опубликует список известных ему агентов. И. В. Сталин выполнил его условие. В начале 1970-х годов советская внешняя разведка вышла на контакт с невозвращенцем А. М. Орловым, который не получил развития ввиду смерти последнего в 1973 г. Попытку осуществил один из известных сегодня сотрудников внешней разведки ПГУ КГБ СССР А. Н. Феклисов (1914–2007).

С 1936 по 1938 г. Н. И. Эйтингон (1899–1981), заместитель резидента НКВД в Испании, являлся одним из руководителей закордонной разведки НКВД (генерал-майор в 1945 г.). В 1951 г. был арестован по «делу о сионистском заговоре», освобожден по ходатайству П. А. Судоплатова. В 1953 г. вновь арестован по «делу Берии», осужден на 12 лет лишения свободы (отбывал наказание во Владимирской тюрьме). В 1964 г. Н. И. Эйтингон был освобожден. С 1965 г. занимал должность старшего редактора издательства «Международные отношения». В 1992 г. посмертно реабилитирован.

Судьбы сотрудников ИНО НКВД в Испании определялись как политически-ми репрессиями внутри СССР, так и ликвидацией оппонентов на международной арене.

Так, например, Г. С. Сыроежкин в конце 1938 г. был вызван в СССР для награждения орденом Ленина «За успехи в оперативной работе и проявленное мужество». В последние дни перед арестом он якобы проживал в Москве в гостинице «Пекин», ждал нового назначения, встречался с друзьями, «обмыл» орден. Сыроежкин был взят чекистами, по обыкновению, ночью, а в феврале 1939 г. за сотрудничество с польской разведкой расстрелян.

С. М. Шпигельглас (псевдоним *Дуглас*) руководил в 1938 г. операцией по похищению генерала Е. К. Миллера и его доставкой в СССР, осуществлял общее руководство работой резидентуры в Испании, готовил операцию по ликвидации Л. Д. Троцкого (на ее начальном этапе). Расстрелян на Лубянке в 1940 г. за «измену Родине, шпионаж, связь с врагами народа, за невыполнение задания»; реабилитирован посмертно в 1956 г.

П. А. Судоплатов (1907–1996) был руководителем Управления специальных операций НКВД на протяжении Второй мировой войны (генерал-лейтенант в 1945 г.), одним из организаторов операции по ликвидации Л. Д. Троцкого. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Красной звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, меда-

лями, знаком «Заслуженный работник НКВД». В 1953 г. арестован по «делу Берии» и в 1958 г. приговорен к тюремному заключению на 15 лет (отбывал наказание во Владимирской тюрьме). В 1992 г. Судоплатов был реабилитирован, в 1998 г. указом Президента РФ посмертно восстановлен в правах на государственные награды. Под псевдонимом *Анатолий Андреев* опубликовал три книги. В 1997 г. посмертно вышла в свет его последняя книга «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950» [17], ставшая бестселлером и переведенная на десятки иностранных языков.

Трудно представить себе масштабы ущерба безопасности СССР, нанесенного политическими репрессиями. Всего в 1937–1938 гг. из 450 сотрудников ИНО НКВД (включая заграничный аппарат) были репрессированы 275 человек, т. е. 60% личного состава [11, с. 69]. Из числа РУ РККА в Испании были расстреляны и позже реабилитированы: Я. К. Берзин, Г. М. Штерн, В. Е. Горев, К. М. Качанов, С. П. Урицкий. Из сотрудников аппарата ИНО НКВД: Г. С. Сыроежкин, Л. О. Хаскин-Озолин, С. М. Шпигельглас.

Подводя итоги, можно сказать, что, выполняя задания партии и советского правительства, сотрудники ИНО НКВД и РУ РККА осуществляли взаимодействие в рамках масштабной операции «Х» — оказания военной помощи республиканской Испании. Они провели без потерь операцию по вывозу золотого запаса Испании, приобрели и эффективно использовали агентуру, действовавшую многие десятилетия — уже в эпоху холодной войны.

Представители военной разведки Я. К. Берзин, Г. М. Штерн, В. Е. Горев принимали активное участие в разработке военных операций по защите республики в критические дни обороны Мадрида в октябре — ноябре 1936 г. [21].

Сотрудники секретных служб СССР стали организаторами создания 14-го партизанского корпуса, подготовки диверсионно-разведывательных групп, нанесших серьезный ущерб противнику.

В то же время нельзя не сказать, что сотрудники ИНО НКВД и их агентура активно вмешивались в сложные внутривнутриполитические процессы республики, принося еще больший раскол в шаткое единство Народного Фронта.

Сотрудники ИНО НКВД и РУ РККА в сложных условиях гражданской войны в Испании выполнили поставленную перед ними задачу — систематически получали упреждающую информацию о планах главного противника СССР, методах ведения войны, данные о современном вооружении Германии, Италии [22].

Бесценный опыт, приобретенный на «незримом фронте» в Испании, был эффективно использован секретными службами СССР во время Отечественной войны с Германией. Представителям разведки СССР в Испании С. А. Ваупшасову, Н. Г. Кузнецову, В. З. Коржу, Х.-У. Д. Мамсурову, К. П. Орловскому, Н. А. Прокопюку, А. М. Рабцевичу были присвоены звания Героев Советского Союза за вклад в дело разгрома фашистской Германии.

Литература

1. Колпакиди, А. И. (2003), *Энциклопедия секретных служб России*, М.: АСТ, Астрель, Транзит-книга.
2. Север, А. (2009), *ГРУ. Уникальная энциклопедия*, М.: Эксмо, Яуза.
3. Рыбалкин, Ю. Е. (2000), *Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939)*, предисл. Шелохаев, В. В. М.: АИРО-XX.
4. Рыбалкин, Ю. Е. (2016), *Сталин и Испания*. М.: Вече.

5. Viñas, A. M. (1979), *El oro de Moscú: Alfa y Omega de un mito franquista*, Barcelona: Grijalbo.
6. Бивор, Э. (2018), *Гражданская война в Испании. 1936–1939*, М.: КоЛибри.
7. Рац, С. В. (2017), *Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939*, СПб.: Лики России.
8. Кудряшов, С. (ред.) (2013), *СССР и гражданская война в Испании: 1936–1939 гг., сб. документов*, М.: [б. и.] (Вестник Архива Президента Российской Федерации).
9. Колеров, М. А. и др. (ред.) (2016), *Русский сборник: исследования по истории России XIX–XX вв. Т. XX: СССР и Гражданская война в Испании 1936–1939*, М.: Модест Колеров.
10. Ефименко, А. Р., Мышов, Н. А. и Тархова, Н. С. (ред.) (2019), *РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА: в 8 т., сб. 1–15*, М.: Политическая энциклопедия.
11. Шарапов, Э. П. (2003), *Наум Эйтингон — карающий меч Сталина*. СПб.: Нева.
12. Царёв, О. и Костелло, Дж. (2011), *Роковые иллюзии. Из архивов КГБ. Дело Орлова, сталинского мастера штионажа*, М.: Аква-Терм.
13. Николаев, Н. (Кузнецов, Н. Г.) (1959), *Испанский флот в национально-революционной войне 1936–1939 гг.*, в *Из истории освободительной борьбы испанского народа*, М.: Изд-во Академии наук СССР, с. 5–54.
14. Доценко, В. Д. (1995), *Морской биографический словарь*, под ред. Касатонова, И. В., СПб.: Logos.
15. Василевский, Л. П. (1985), *Испанская хроника Григория Грандэ: повесть-воспоминание*, 2-е изд., М.: Молодая гвардия.
16. Данилов, С. Ю. (2004), *Гражданская война в Испании (1936–1939)*, М.: Вече.
17. Судоплатов, П. А. (1997), *Спецоперации: Лубянка и Кремль 1930–1950 гг.*, М.: ОЛМА-пресс.
18. *Российский государственный военный архив*. Ф. 221. Оп. 1. Д. 91. Л. 63–65.
19. Старинов, И. Г. (1964), *Мины ждут своего часа*, М.: Воениздат.
20. Орлов, А. (1983), *Тайная история сталинских преступлений*, Нью-Йорк, Иерусалим, Париж.
21. *ГРУ Военная разведка* (2009), М.: ЭКСМО.
22. Рац, С. В. (2013), *Сотрудники НКВД СССР в Испании. 1936–1939*, СПб.: Креатив.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2020 г.;
рекомендована в печать 19 марта 2020 г.

Контактная информация:

Рац Сергей Васильевич — канд. полит. наук, доц.; el-vase@mail.ru

Secret services of the USSR in Spain and their role in the military and political conflict of 1936–1939

S. V. Ratz

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Ratz S. V. Secret services of the USSR in Spain and their role in the military and political conflict of 1936–1939. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2020, vol. 36, issue 2, pp. 356–369. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.212> (In Russian)

The article is dedicated to the activities of the Soviet intelligence agencies in Spain during the Civil War of 1936–1939. By June 1936, diplomatic relations between USSR and Spain were absent. Due to the putschist revolt and the appeal of the legitimate government of Spain to the USSR, the Politburo of the Central Committee of the Communist Party (Bolshevik) made a decision to establish diplomatic, military, and trade delegations in Spain. The intelligence agencies of the USSR planned operation 'X' for military assistance to Spain. As part of this operation, a Soviet advisory staff concerning military and foreign intelligence was formed. The author brings to light the goals of the secret service authorities of the Soviet Union, including such particular ones as the removal of Spain's gold reserve and the creation of the 14th Partisan Corps. The article analyses the activities of the advisory staff, their role in the development of the largest military operations during the Spanish Civil War, and traces the fate of the con-

flict's most active participants. Based on the analysis of new data introduced into the historical discourse in recent years, the author concludes that the secret services of the USSR played a large role in this conflict. The Soviet advisors and specialists obtained unique experiences, including conducting large-scale operations; military equipment was tested in actual battle activities; intelligence specialists enlisted information sources with great potential. Many military specialists tried and trained in Spain in 1936–1939 later played an invaluable role in the victory of the USSR in the Great Patriotic War.

Keywords: Civil War in Spain, Soviet secret services in Spain in 1936–1939, NKVD in Spain, Spanish gold reserve, partisan war, A. M. Orlov, N. G. Kuznetsov, A. Nin.

References

1. Kolpakidi, A. I. (2003), *Encyclopedia of the Secret Services of Russia*, Moscow: AST Publ., Astrel' Publ., Tranzitkniga Publ. (In Russian)
2. Sever, A. (2009), *GRU. Unique Encyclopedia*, Eksmo: Iauza Publ., Moscow. (In Russian)
3. Rybalkin, Yu. Ye. (2000), *Operation X. Soviet military assistance to republican Spain (1936–1939)*, foreword by Shelokhayev, V. V., Moscow: AIRO-XX Publ. (In Russian)
4. Rybalkin, Yu. Ye. (2016), *Stalin and Spain*, Moscow: Veche Publ. (In Russian)
5. Viñas, A. M. (1979), *El oro de Moscú: Alfa y Omega de un mito franquista*, Barcelona: Grijalbo.
6. Beevor, A. (2018), *The Battle for Spain: The Spanish Civil War 1936–1939*, transl. by Kabalkin, A., Moscow: KoLibri Publ. (In Russian)
7. Ratz, S. V. (2017), *The secret services of USSR in Spain. 1936–1939*, St. Petersburg: Liki Rossii Publ. (In Russian)
8. Kudryashov, S. (ed.) (2013), *USSR and the Civil War in Spain: 1936–1939*, Moscow (Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii). (In Russian)
9. Kolerov, M. A. et al. (ed.) (2016), *Russian Collection: studies in the history of Russia of the 19th and 20th centuries, vol. XX: USSR and the Civil War in Spain 1936–1939*, Moscow: Modest Kolerov Publ. (In Russian)
10. Yefimenko, A. R., Myshov, N. A. and Tarkhova, N. S. (eds) (2019), *The Workers' and Peasants' Red Army and the Civil War in Spain in 1936–1939. RKK. Collections of informational materials of the Intelligence Division of the Workers' and Peasants' Red Army*, Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., Moscow. (In Russian)
11. Sharapov, E. P. (2003), *Naum Eitingon: Stalin's Avenging Sword*, St. Petersburg: Neva Publishing House Publ. (In Russian)
12. Tsarev, O. and Costello, J. (2011), *Deadly Illusions: The KGB Orlov Dossier Reveals Stalin's Master Spy*, Moscow: Akva-Term Publ. (In Russian)
13. Nikolaev, N. (Kuznetsov, N. G.) (1959), The Spanish navy in the national revolutionary war of 1936–1939, in *Iz istorii osvoboditel'noi bor'by ispanskogo naroda*, Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR Publ., pp. 5–54. (In Russian)
14. Dotsenko, V. D. (1995), *Biographical dictionary of the navy*, ed. by Katasonov, I. V., St. Petersburg: Logos Publ. (In Russian)
15. Vasilevsky, L. P. (1985), *The Spanish Chronicle of Grigory Grande: Remembrance Story*, M., 2nd ed., Moscow: Molodaia gvardiia Publ. (In Russian)
16. Danilov, S. Yu. (2004), *Civil War in Spain (1936–1939)*, Moscow: Veche Publ. (In Russian)
17. Sudoplatov, P. A. (1997), *Special operations: Lubyanka and the Kremlin 1930–1950s*, Moscow: OLMA-press Publ. (In Russian)
18. *Russian Military State Archive*, f. 221, ser. 1, d. 91, pp. 63–65.
19. Starinov, I. G. (1964), *Mines are waiting in the wings*, Moscow: Voenizdat Publ. (In Russian)
20. Orlov, A. (1983), *The secret history of Stalin's crimes*, New York, Jerusalem and Paris.
21. *GRU. Military Intelligence* (2009), Moscow: Eksmo Publ. (In Russian)
22. Ratz, S. V. (2013), *NKVD officers in Spain. 1936–1939*, St. Petersburg: Kreativ Publ. (In Russian)

Received: February 7, 2020

Accepted: March 19, 2020

Author's information:

Sergey V. Ratz — PhD in Political Sciences, Associate Professor; el-vase@mail.ru